

Настроение у Сун Ши заметно улучшилось: на сегодня ему оставалось отработать всего одну сцену. Съёмки не шли по порядку — ради экономии времени и бюджета в один день снимали все эпизоды на одной локации. Вот и его вторая, она же заключительная на сегодня сцена разворачивалась там же, в полицейском участке. На этот раз его персонажу предстояло рассыпаться в благодарностях перед двумя детективами, отыскавшими убийцу его младшего брата.

Эпизод требовал эмоциональной отдачи. Сун Ши помедлил, настраиваясь на нужный лад, а когда почувствовал, что готов, подошёл к актерам. Наплевав на первоначальную задумку, он с готовностью вцепился в руку Ци Суйаня и залился горячими слезами, полными отчаянной признательности:

— Спасибо вам! Огромное, человеческое спасибо! Не представляю, что бы я делал, если бы не вы, мой братишка... — Он всхликнул, уткнувшись в рукав.

Сун Ши судорожно смахнул слёзы со щёк. Ци Суйань не просто так носил статус звезды первой величины — его игра и популярность были вне конкуренции. По сюжету он играл опытного оперативника в поношенной гражданской одежде, пыльной и потёртой. Под глазами залегли лёгкие синяки от недосыпа, но в сочетании с благородными чертами лица и органичной харизмой этот образ выбивал выдох у любого зрителя.

Ци Суйань чуть заметно улыбнулся — этот мягкий, уверенный взгляд мгновенно успокаивал.

Он слегка похлопал Сун Ши по плечу:

— Мы лишь выполнили свой долг.

Стоявший чуть позади У Вэнь помрачнел так, словно проглотил кусок угля.

По сценарию Сун Ши должен был рыдать перед ним, однако тот без колебаний сменил партнёра по сцене, выбрав Ци Суйаня. Подобный демарш говорил сам за себя. Впрочем, режиссёр не стал останавливать съёмку: столь незначительная импровизация ничуть не портила общий рисунок кадра, а смотрелась даже убедительнее.

На этом сцена благополучно завершилась.

Актерская игра не вызвала вопросов, однако подводные течения съёмочной площадки заметили многие. Впрочем, Сун Ши до этого не было никакого дела — его роль безымянной массовки в сюжете о шоу-бизнесе и без того подходила к концу!

Он сдержанно раскланялся с присутствующими:

— Если я больше не нужен, то пойду.

Режиссёр проводил его многозначительным взглядом, переведя взор с Сун Ши на Ци Суйаня и застывшего У Вэньи, после чего махнул рукой и напомнил:

— У тебя осталось ещё три эпизода. Смотри, не забудь.

— Как я могу забыть? Всё помню, — заверил его Сун Ши.

У Вэньи, очевидно, сдаваться не собирался. Он поверить не мог, что потерпел фиаско. Ладно ещё проиграть Ци Суйаню, но уступить какому-то третьесортному статисту, да ещё на глазах у всей съёмочной группы?! Уязвлённое самолюбие требовало реванша.

Он с показной непринуждённостью окликнул Сун Ши:

— Если ты свободен во второй половине дня, оставайся, посмотри за работой старших. А вечером я приглашаю тебя на ужин. Редко встречаешь людей, с кем так легко найти общий язык.

Сун Ши едва удержался от того, чтобы не закатить глаза.

«Какой ещё "общий язык"?! Ну и дрянь, тошнотворнее того гетеросексуала из общаги...»

Плевать на образ. Он без колебаний отрезал:

— Спасибо за предложение, старший У, но у меня дел по горло.

И это было чистой правдой: во второй половине дня ему требовалось отыграть эпизод уже в новелле о богатых и влиятельных кланах, и он дико опаздывал. Не желая слушаться очередных сальных намёков, Сун Ши сухо кивнул и, не оборачиваясь, поспешил к выходу.

Публичный отказ окончательно сбил спесь с У Вэньи — лицо старшего актёра перекошило.

Ци Суйань отвернулся, еле сдерживая презрительную ухмылку.

«Вот же жалкое ничтожество».

Его мало волновало, как У Вэньи станет отыгрываться на молодом актёре. Если представится случай, он, пожалуй, заступится за парня — вовсе не из симпатии к Сун Ши, а исключительно ради возможности лишний раз уколоть заносчивого конкурента.

Сун Ши стремительно переоделся в гримёрке и, с трудом сдерживая порыв сорваться на бег, бросился к выходу.

Взгляд на экран телефона: 11:29.

Сун Ши судорожно выдохнул. Настоящие гонки со смертью! Сегодня у Чжэн Минье торжественное открытие нового отеля, и вся их «золотая тусовка» обязана явиться на церемонию.

На полпути до места Сун Ши с ужасом вспомнил, что сидит за рулём скромного «Фольксваген Гольф». Пришлось судорожно разворачиваться и мчать в университетский городок, чтобы пересест на «Бентли Continental».

«До чего же тяжела жизнь профессионального статиста...»

Вернувшись на университетскую парковку, он выскочил из машины. На лице оставался съёмочный грим, одежда запылилась, но это ничуть не портило его привлекательности. На его счастье, полуденная стоянка пустовала.

Выхватив с заднего сиденья «Гольфа» рюкзак, он перебросил его в салон «Бентли». Чжэн Минье вполне мог выкинуть очередное коленце и затащить компанию в какой-нибудь клуб до поздней ночи. Вернуться за вещами на парковку потом вряд ли удастся, так что лучше держать всё при себе.

Справившись с перегрузкой за считанные секунды, Сун Ши завёл двигатель и выжал газ.

Тем временем на той же парковке стояла «БМВ». На передних сиденьях расположились двое.

Заметить их Сун Ши, он без труда узнал бы пассажира. То был Сюй Юйрань — главный лицемерный пакостник из новеллы о студенческой жизни, зеленый чай пушечное мясо — принимающий, призванное создавать препятствия на пути главных героев и подогревать их чувства.

— Ты чего застыл? — поинтересовался мужчина за рулём.

Сюй Юйрань обладал утончённой, кукольной внешностью, а его очаровательная улыбка буквально излучала сладость. Повернувшись к спутнику, он умело скрыл в глубине глаз раздражение и отвращение.

— Да так, ничего, — наигранно-капризно протянул Сюй Юйрань. — Просто увидел шикарный спорткар. Не думал, что в нашем университете учатся такие богатые мажоры.

Лицо мужчины мгновенно перекосила завистливая мина.

— Что, захотелось прокатиться в «Бентли»? — с желчью проворчал он. — Да сто процентов

тачка не его! Взял в прокат, чтобы попускать пыль в глаза. Нынешняя молодёжь только и умеет, что корчить из себя олигархов. Просаживают родительские деньги, сами-то ни гроша в жизни не заработали, вот и транжирят направо и налево ради дешёвого понтования.

Он брезгливо кивнул в сторону скромного хэтчбека Сун Ши:

— Вот этот раздолбанный «Гольф» — его потолок.

Сюй Юйрань мысленно закатил глаза к самому потолку.

«Сам-то катит на бюджетной "тройке" БМВ за пару сотен тысяч, а свысока судит о чьём-то "Гольфе"! Между прочим, тот хэтчбек новенький, в отличие от этой колымаги, на которой катаются уже лет десять. Раз такой умный, сам бы взял в аренду "Бентли", чтобы прокатить меня с ветерком!»

Ради сытой и беззаботной жизни Сюй Юйрань вынужден был встречаться с этим мужчиной, который был старше его больше чем на дюжину лет. Ещё хорошо, что тот хотя бы следил за собой и не успел обзавестись пивным брюхом. Однако в процессе общения выяснилось, что доходы у «папика» весьма скромные: стоило заговорить о крупных покупках, как тот сразу увиливал от темы и ужимал расходы.

Сюй Юйрань из кожи вон лез, ублажая его ради капли денежных переводов, но этих крох катастрофически не хватало. В последнее время любовник и вовсе стал скупиться — видимо, финансовые запасы подходили к концу.

Самое время дать ему коленкой под зад и найти нового спонсора.

«А вот тот парень...» — на мгновение задумался Сюй Юйрань.

Лицо ушедшего мажора показалось ему смутно знакомым, хотя пропустить столь яркого красавца он бы точно не смог. И рюкзак... Где же он видел этот рюкзак?

Сун Ши и не подозревал о чужих размышлениях — он вовсе мчал к месту назначения. Загнав «Бентли» на подземную парковку отеля «Эфемерный цветок», он вытащил из багажника сумку с парадным костюмом. На съёмочной площадке переодеться не удалось, оставалось надеяться, что удача не изменит ему и он не столкнётся с кем-то из знакомых в самый неподходящий момент.

Захватив вещи, Сун Ши устремился к ближайшей туалетной комнате.

Юркнув в крайнюю кабинку, он привычно переоделся и наскоро взъерошил волосы перед зеркалом.

«Ладно, на полноценную укладку времени всё равно нет. Отбуду номер для галочки и сбегу пораньше».

Выйдя из кабинки с пакетом старых вещей, Сун Ши подошёл к умывальнику, чтобы критическим взглядом оценить свой внешний вид.

В этот момент из соседней кабинки вышел незнакомец.

Сун Ши на мгновение замер. Входя сюда, он специально убедился, что туалет пуст. Видимо, пока он возился с костюмом, кто-то успел зайти.

Он осторожно взглянул на отражение в зеркале.

Мужчина оказался высоким и невероятно привлекательным. Черты его лица отличались той редкой, безупречной утончённостью, которая сразу притягивает взор. На нём был строгий форменный костюм сотрудника отеля, который ничуть не умалял его благородства, а, напротив, придавал облику изысканность. Выправка, сдержанность, отсутствие малейшей улыбки — от него веяло холодной, почти недостижимой отстранённостью.

«Видимо, встречающий из обслуживающего персонала? Для открытия отеля набрали фактурный штат», — подумал Сун Ши.

Незнакомец ополоснул руки и поднял взгляд. Их глаза встретились в зеркальной глади.

Сун Ши обернулся к нему вживую. Вблизи незнакомец производил ещё более сильное впечатление.

«Мда, законы мира новелл в действии: тут даже обслуживающий персонал выглядит как супермодели».

— Господин, вам чем-нибудь помочь? — вежливо поинтересовался Су Сычуань.

Его голос звучал изумительно чисто, напоминая журчание талой воды, сбегающей с заснеженных горных вершин.

Сун Ши напустил на себя снобистский вид и надменно качнул головой:

— Нет, не нужно.

Су Сычуань слегка кивнул и вышел.

Сун Ши с облегчением перевёл дух.

«Ну и денёк... До чего же непросто держать фасон».

Нужно было куда-нибудь пристроить пакет с мятой съёмочной одеждой.

Тем временем Су Сычуань, переступив порог, задержался на мгновение и оглянулся на дверь туалетной комнаты.

Это была их вторая встреча.

Наконец спрятав пакет в одну из свободных технических подсобок, Сун Ши помассировал щёки, придавая лицу привычное выражение беззаботного мажора.

«Так, и где тут моя тусовка собутыльников?»

Заметив знакомую компанию богатых бездельников, он направился к ним:

— Ну что, народ? Я не опоздал?

Чжэн Минъе обернулся и, расплывшись в широкой улыбке, тут же сгрёб его за шею, крепко прижав к себе.

«Идиот прибитый...» — мысленно помянул Сун Ши всю родню Чжэн Минъе.

Однако таков был ритуал приветствия среди местной «золотой молодёжи», так что пришлось изобразить ответное дружеское объятие.

— Ты чего так скромничаешь? — хохотнул Чжэн Минъе. — Я даже не видел, на чём ты подъехал!

Прислужник № 1 тут же поддакнул:

— Да вы же знаете нашего Сяо Суна! Он не любит лишнего шума, наверняка опять швырнул тачку на подземке.

В этот момент к центральному входу под рёв мотора подкатила ослепительная «Феррари». Из неё с максимально пафосным видом вылез очередной наследник миллиардного состояния. Парковщик тут же устремился к нему, подхватывая ключи.

Классические замашки зажавшихся мажоров. Сун Ши едва сдержал судорожный вздох.

— Ого! — расхохотался Чжэн Минье. — Ты снова обновил автопарк!

Владелец «Феррари» довольный расплылся в улыбке:

— И не говори! Едва вытряс из предка разрешение на покупку.

— Ну так раз купил, значит, любит тебя старик! — вставил Прислужник № 2.

Чжэн Минье повернулся к Сун Ши:

— А ты чего, Сун Ши? Твоя «Бентли» у тебя уже года два, не пора сменить?

Сун Ши махнул рукой с безразличным видом:

— На какие шиши? Денег нет.

Прислужник № 1 закатил глаза:

— Да хорош притворяться! У тебя-то нет денег? Ты за последние пару лет просадил на "инвестициях" столько, сколько нам и не снилось. Думаешь, мы не знаем?

Вокруг раздался дружный хохот.

Репутация Сун Ши как главного транжиры и неудачника гремела на весь их круг. Спускать состояния так бездарно, как умел он, надо было ещё постараться.

— Это разное, — шутливо возразил Сун Ши. — То были инвестиции, а авто — чистый расход. Родители мне на новую игрушку денег не дадут.

Владелец «Феррари» вздохнул с завистью:

— Я бы и сам рванул в бизнес, да матушка заявила: если попробую открыть своё дело, она лично переломает мне ноги.

— С твоим-то чутьём ты прогоришь на сумму десятка таких «Феррари», — фыркнул Чжэн Минье.

Сун Ши вовремя вставил льстивую реплику:

— Вот уж точно! Куда тебе до нашего брата Чжэна — его бизнес-проекты приносят столько, что можно купить сотню спорткаров!

«Ага, а потом ты лезешь домогаться Су Сычуаня, и этот настоящий наследник богатого клана вместе со своим влиятельным ухажёром Цинь Юньшэном пускают тебя по миру...»

Сун Ши мысленно подсчитал сроки: до ключевой развязки сюжетной арки оставалось совсем немного, Су Сычуань вот-вот вернётся в семью Хэ. Нужно как-то аккуратно предупредить родителей, чтобы они не лезли в эту кашу.

Лесть попала прямо в цель. Чжэн Минье расплылся от удовольствия, вновь загреб Сун Ши в охапку и обратился к компании:

— Ладно, хорош трепаться, все свои! Сейчас быстренько отработаем официальную часть открытия — и за стол! Я сегодня ради вас выгреб из запасов лучшие коллекционные вина.

Толпа отозвалась восторженным гулом.

Сун Ши улыбался вместе со всеми, а про себя тоскливо стонал:

«Опять пьянка... Опять! С этими мажорами печень отвалится раньше, чем закончится новелла!»

<http://bllate.org/book/20133/1993839>